

Цзин больше не позволял Фанфэй беспокоить их в карете, и девятый принц чувствовал себя вполне довольным. В конце концов, он укрепил своё положение «мужа» благодаря настоящим знаниям! Что и говорить, человеку и впрямь нужно больше читать.

Однако его слегка огорчало, что в тех историях главным героем был учёный, а не принц. Всю дорогу он слышал, как Цзин и Фанфэй ругали принцев, особенно когда он рассказывал о добрых и преданных учёных. Цзин всякий раз сокрушался об их недостойности, а маленький дух даже заявлял: «В следующий раз, как увидишь принца, Фанфэй, лови его и скорми тому тигру!» После такого девятый принц окончательно отказался от мысли раскрыть свою личность.

Что ж, придётся плыть по течению, — смирился он, устало проводя рукой по лицу.

В остальном же путешествие было сплошным удовольствием. Девятый принц, начитанный, да к тому же лично сталкивавшийся с привидениями и даже женившийся на одном из них, рассказывал истории куда увлекательнее, чем какие-нибудь бедные школяры. Цзин каждый день слушал его с восторгом, да ещё и лакомился человеческой едой. Его «учёный» знал невероятно много: в какую бы деревню или город они ни заезжали, всегда находил что рассказать.

Цзин и впрямь считал, что его избранник достоин звания первого учёного империи.

Незаметно пролетела половина месяца. Сань Ань и прочая нечисть кое-чему научились, а в Нефритовом Дворце было достаточно духовной силы, чтобы они могли справиться даже с бродячим духом. Время от времени они наведывались в мир, чтобы разузнать новости из столицы, проследить за двойником на водных путях, разыскать выживших. Они даже отыскивали тех, кто преследовал Цзи Яна. Те уже мчались во весь опор в Ичжоу, поджидая прибытия принца, чтобы устроить засаду.

Вот оно, преимущество быть духом: можно парить в тени и подмечать каждую мелочь.

Цзи Ян был в бегах, а из столицы по-прежнему не поступало вестей. Однако насчёт дальнейших действий у него уже был план. Оставшиеся две недели он решил посвятить тому, чтобы как следует развлечь маленького духа. Ведь в Ичжоу его ждали интриги, борьба за престол и встреча со множеством людей — тогда уж точно будет не до прогулок.

Ночевали они не только в постоянных дворах. Цзин любил воду, и долгое пребывание вдаль от неё причиняло ему дискомфорт. Озёра в мире людей были слишком обыкновенными, поэтому раз в несколько дней он возвращался в свой дворец и погружался на дно. Благодаря своему небывалому статусу Цзи Ян мог сопровождать его даже под водой, и они подолгу беседовали, пока принц гостил во дворце.

Теперь, когда ум его был спокоен, Цзи Ян наконец смог как следует рассмотреть дворец. Возможно, у него с этим маленьким духом и впрямь была связь. Каждый пейзаж, каждое строение казались воплощением его собственных представлений о прекрасном, и он чувствовал себя так, словно нашёл потаённый рай.

Маленький дух, пожалуй, этого не понимал, да и сам Цзи Ян не был искушён в делах любовных.

Но после двух недель, проведённых вместе, между ними воцарилась тихая, почти что супружеская идиллия.

Правда, дух по-прежнему наотрез запрещал Цзи Яну прикоснуться к себе. Без помощи чарующих чар у принца и не возникало подобных желаний. Однако он признавался себе, что несколько раз украдкой целовал мальчика, пока тот спал, — настолько тот был мил и наивен. Но не более того.

В тот день их карета въехала в округ Цзянлин. Муж заранее рассказал Цзину, что за Цзянлинфу раскинулось знаменитое озеро Дунтинху. Цзин запомнил это — он любил озёра. Раз уж это знаменитое озеро, он непременно хотел увидеть его скорее. Муж даже пообещал прокатить его на лодке! Цзин ждал этого с нетерпением, и хотя до города Цзянлин было ещё далеко, он уже не слушал истории, а прильнул к окну, наблюдая за пейзажем.

Как раз в ближайшей деревне шла ярмарка, и на большой дороге было людно. Туда-сюда сновали повозки, запряжённые ослами, мулами и быками. Девочка с двумя косичками сидела на буйволе и изо всех сил дула в маленький бумажный ветрячок. Цзину это показалось необыкновенно занятным, и он не сводил глаз с вертящейся игрушки в руках ребёнка — та крутилась от ветра, переливаясь всеми цветами.

Цзи Ян, следуя его взгляду, усмехнулся:

— В городе я тоже куплю тебе такой.

Цзин кивнул, но не отрывался от окна:

— Только не забудь!

— Не забуду. Куплю целую охапку, а на месте сделаю тебе большой.

— Хорошо! — Цзин радостно закивал.

Он разглядывал людей, а те, в свою очередь, пялились на него. Его красота, от которой терял голову девятый принц, не могла не привлечь внимание простых поселян. Маленькая головка покоилась на сложенных руках, лёгкий ветерок шевелил персиковые лепестки Фанфэй и полог кареты, и лицо Цзина полностью открылось взорам собравшихся.

Внезапно множество повозок остановилось, и взрослые, и дети уставились на него.

Цзин, не понимая, в чём дело, спросил Цзи Яна:

— Почему они остановились?

Цзи Ян глянул вперёд, и его охватила смесь улыбки и лёгкой ревности. Он потянул занавеску, прикрывая окно, и притянул Цзина к себе:

— Солнце печёт. Посмотрим позже.

— Но я ещё не насмотрелся!

«Если ты продолжишь, они вообще разъедутся!» — подумал Цзи Ян, но вслух сказал:

— Тогда продолжу историю про золотого дракона.

Цзин уставился на него, но после недолгого раздумья золотой дракон победил.

Он кивнул:

— Рассказывай про золотого дракона.

— Умница, — Цзи Ян потрепал его по голове и принялся сочинять дальше.

Целый день он рассказывал про золотого дракона, а Цзин в который раз с грустью вспоминал «Записки о горе Сян». Наконец, оставалось всего несколько ли до города Цзянлин. Вечерело, и отговорка про «палящее солнце» больше не работала, так что Цзин снова уткнулся в окно.

Они приближались к городским воротам, и вокруг, по логике, должно было кишеть народом, но дорога была пустынна.

Цзин даже расстроился: разве не для того он явился в мир людей, чтобы на них смотреть?

Он подпер голову рукой, но из кареты не убирался. Цзи Ян, видя, что вокруг ни души, не стал его останавливать.

Вскоре навстречу показались несколько всадников и повозка. Все всадники были в одинаковой форме, с мечами на поясах — похоже, чиновники. Цзин таких никогда не видел, только читал о них в книгах. Он уже собрался потянуть Цзи Яна за рукав и спросить, не они ли это, когда вожак отряда взглянул на него.

Тот замер, резко дёрнул поводья, и лошадь встала на дыбы.

Он уставился на Цзина, а тот, не понимая, смотрел в ответ.

Из-за этой внезапной остановки остальные тоже замешкались. Один не успел натянуть поводья, и его лошадь рванула вперёд, пронесаясь мимо других. Всадник, забыв ухватиться, слетел с седла.

Он упал, кто-то попытался помочь ему, но сам поскользнулся, и в итоге все повалились кучей, подняв невообразимую суматоху.

— Ха-ха-ха! — Для беспечного Цзина это зрелище было просто уморительным. Он наблюдал, как люди мечутся: кто-то бежит за лошадьми, кто-то пытается подняться, но все так и норовят оглянуться на него, — и смеялся ещё громче.

Цзи Ян, услышав смех, тоже взглянул туда.

Это была форма столичного судебного ведомства! Люди из столицы! Цзи Ян нахмурился, не желая быть признанным, и быстро отвёл взгляд, выпрямившись. Но маленький дух продолжал хохотать. Принц понимал, почему те остолбенели — они просто ослепли от красоты его духа! В душе закипало раздражение, и он хотел уже оттащить Цзина назад.

Но тот внезапно перестал смеяться и замер.

После того как лошади и люди пришли в беспорядок, повозка, следовавшая за ними, тоже потеряла управление. Возница не справился с лошадьми, повозка завертелась на месте, врезалась в дерево и перевернулась. Из неё выпал человек! Одежда его была чиста, но на руках и ногах красовались кандалы — явно преступник.

Их карета продолжала двигаться вперёд, удаляясь от него.

Цзин заметил деревянную шпильку в его волосах и просторный халат учёного и крикнул:

— Стой!

Фанфэй, правившая лошадьми, тут же остановилась, спрыгнула и подошла к окну:

— Что случилось, господин?

Цзин указал на человека:

— Он что, тоже учёный?

Фанфэй, не боявшаяся людей, подошла к оглушённому человеку и перевернула его. Учёный он или нет — неизвестно, но лицом он был очень хорош!

Цзин тоже разглядел его лицо — красив!

Он обернулся к Цзи Яну и улыбнулся:

— Муж! Выходит, и вправду можно встретить красивого учёного, которого везут в столицу под стражей!

Муж·девятый принц·Цзи Ян: «???»

Авторское примечание: Ха-ха-ха, пусть девятый принц продолжает сочинять.

Фанфэй, будучи цветочным духом, применила немного магии, быстро всё выяснила и радостно поспешила доложить Цзину.

<http://bllate.org/book/15942/1425113>